

**Владимир
НАУМОВ:**

Министр обороны

сказал:

Я поставлю

ТАНКИ,

но фильм

не пропущу



6 декабря исполняется **70 лет** замечательному кинорежиссеру, народному артисту СССР, лауреату Государственной премии, председателю правления киностудии «Союз», профессору **Владимиру Наумовичу Наумову**.

— Владимир Наумович, расскажите о фильме, над которым вы сейчас работаете.

— Я заканчиваю картину под условным названием «Тайна Марчелло, или Белая собака». История этого фильма длинная и сложная. Мы его задумали несколько лет назад с Тонино Гуэрра, известным итальянским писателем, который сотрудничал с Феллини, Антониони, Тарковским. Главную роль должен был играть Марчелло Мastroяни. Уже договорились с ним, но когда должны были приступить к работе, начались финансовые проблемы. Естественно, с нашей, российской стороны. Тогда мы с Тонино решили, оставив на время этот проект, быстро снять другую картину. И сделали «Белый праздник», в творческом плане вещь не менее интересную, но экономически попроще. В этом фильме, кстати, сыграл свою последнюю роль Иннокентий Смоктуновский. На фестивале в Римини «Белый праздник» получил две награды — приз «Римини» и приз «Амаркорд».

Об «Амаркорде» я бы хотел отдельно рассказать. Дело в том, что Феллини родился в Римини, а Тонино Гуэрра — в его предместьях, и знаменитый их фильм «Амаркорд» снимался в этом городе. Теперь придется сделать еще одно небольшое отступление. Когда я учился во ВГИКе, вместе со мной учился Сергей Параджанов. Много лет спустя, после долгой разлуки, мы с ним встретились на пресс-конференции в Мюнхене, и там он сделал такое заявление: «Вы видите уникального человека. Я сидел при всех режимах — при Сталине, Хрущеве, Брежнев. И торжественно вам обещаю, что буду сидеть при Горбачеве». Действительно, он провел довольно много времени в тюрьмах, так как был абсолютно свободен в выражении своих мыслей. И во время одной из этих отсидок выдавливал на крышечках от кефирных бутылок горельфы. Несколько штук ему удалось передать на свободу. Они попали к Феллини и Гуэрра, которые сделали отливки из чистого серебра со слепка параджановского горельфа — это и есть приз «Амаркорд». Такая вот мистически-гротескная связь: Феллини, Гуэрра, Параджанов, город, где все это происходило, фестиваль, наша картина.

— И когда мы ее увидим?

— Сами знаете, как у нас сейчас тяжело с прокатом. Но, может, в ближайшее время покажут по телевидению.

— Вы не рассказывали о «Тайне Марчелло».

— Когда мы вернулись к этому фильму, уже не стало Мastroяни, нам пришлось переделывать весь сценарий. Теперь картина полностью посвящена событиям, происходящим в России. Мы с Тонино попытались соединить криминальную историю, основанную на реальных фактах, с философско-притчевыми эпизодами, темы которых не затронуты в прямом сюжете, — они как бы пульсируют внутри картины. Об отношениях художника и власти, о тайне смещения времени, о том, что время нельзя просто так пере-

резать как нитку, — оно едино... Картина почти вся отснята. В начале нового года всю работу закончим.

— Кто снимался в этом фильме?

— В главных ролях — Белохвостикова, Джигарханян, Гафт. В других — Ясулович, Ромашин, Савельева, Щербakov, Панкратов-Черный.

— Есть уже новые идеи?

— Не только идеи — сценарий. Хочу осуществить свою давнюю мечту — снять трагикомедию, даже скорее комедию. Так получилось, что нам с Аловым пришлось все время снимать драматические фильмы, хотя в наших картинах есть эпизоды, которые, по-моему, дают право заниматься комедийным жанром. Возьмите, к примеру, игру в карты в «Беге». Если решится вопрос о финансировании, думаю, в конце февраля начнем снимать.

— Владимир Наумович, известно ваше увлечение живописью и графикой. Продолжаете этим заниматься?

— Живописью, к сожалению, редко. У меня нет мастерской, а в квартире нет соответствующих условий. А графикой занимаюсь постоянно.

— У вас есть излюбленные темы?

— Обычно, когда сажусь рисовать, не знаю, куда меня поведут мысль и рука. Но темы постоянные есть. Мне очень интересна идея присутствия индивидуума внутри толпы. У меня уже более сорока работ на эту тему. Толпа и свобода — две вещи, которые, как мне кажется, невозможно ощутить одновременно. Человек утрачивает свободу, попадая внутрь толпы, которая подчиняет его желания и действия себе. И не только чисто механическим способом, хотя бывает и так, когда толпа со стадиона тащит тебя, но и духовно. Ты становишься всего лишь элементом и делаешь то, чего никогда бы не сделал, находясь в одиночестве.

Есть у меня серия рисунков, связанная с «Мастером и Маргаритой». Кстати, с одной работой из этой серии произошел загадочный, просто мистический случай. Однажды мой друг, руководитель Кинофонда, попросил меня дать рисунки для аукциона. Я согласился. Но когда он захотел взять «Пилата», я сказал «Нет!» Это был мой первый рисунок Пилата, он, по-моему, очень хорошо получился, и я ни за что не хотел с ним расставаться. Меня стали уговаривать: «Давайте выставим. Просто назначьте за него такую большую цену, чтобы не купили, чтобы он остался у вас». Короче, уговорили.

Рисунок был выполнен тушью на обычном листе машинописной бумаги. А я за него назначил цену примерно раз в двадцать большую, чем за солидную работу маслом, так что был спокоен — не купят.

Аукцион проходил в Доме кино, я там не был, но мне рассказали: когда очередь дошла до моего рисунка, случилось невероятное. Ведущий объявил: «Наумов. Пилат». И назвал огромную цену, которую я назначил. Выносят рисунок — в зале смех, его даже не видно. Все решили, что это розыгрыш. И вдруг из глубины зала поднимается человек и объявляет: «Покупаю!» Ничего не оформляя, платит деньги, берет рисунок и уходит. Мне описали его внешность: в черном свитере, с длинными волосами, с узким худым лицом.

— Вы не пытались его разыскать?

— Пытался. Я просил организаторов аукциона: «Найдите, я еще десять рисунков сделаю бесплатно». Но, увы... Мне иногда кажется, что это был посланец Воланда и мой рисунок сейчас в его коллекции.

— Подавляющее большинство ваших совместно с Аловым фильмов отмечено огромным количеством призов. Вы благополучный режиссер?

— А знаете, что за этим благополучием стояло? «Скверный анекдот» пролежал на полке 22 года. Его, наверное, можно занести в Книгу рекордов Гиннеса. «Мир входящему», картина, которая в Венеции получила приз за лучшую режиссуру и вообще собрала 12 различных призов, тоже лежала на полке, потом ее выпустили мизерным тиражом и сняли с показа по телевидению. «Бег» снимали с проката как белогвардейский фильм. Даже «Павла Корчагина» закрывали, обвинив нас в «мрачнизме». Надо же, выдумали специально термин такой. Директор студии Пырьев кричал: «Это у итальяшек они все взяли. Только у итальяшек грязюшка, а у них — грязь, у итальяшек — вошка, у них — вша».

Очень много было в то время нелепостей. Когда обсуждался «Мир входящему», министр культуры Фурцева заявила: «Где это вы видели такие грязные и вонючие шинели? Это батько Махно какой-то, а не Советская Армия!» И Алов, человек обычно очень сдержанный, тактичный, четыре года провоевавший солдатом, ответил ей: «Это вы видели шинели только с мавзолея. А я в ней ходил и знаю, как она пахнет». Фурцева аж пятнами покрылась. И на Алова все тут же набросились. Кричали, что не надо давать им картины делать. Малиновский, министр обороны, даже заявил, что оставит танки у кинотеатров и не выпустит фильм на экраны.

А когда заседание закончилось, Фурцева вдруг сказала: «Алов и Наумов, зайдите ко мне!» Мы зашли. Нам принесли кофе. И тут она сделала совершенно другим человеком. Говорит: «Ну, пожалуйста, вырежьте этот эпизод». — «Почему, Екатерина Алексеевна? Хорошо же играет Рышков. Замечательный актер». И вдруг она: «Я вам по секрету скажу — он похож на Никиту Сергеевича».

Бог ты мой, такого бреда, какой может возникнуть в голове начальства, просто невозможно придумать, даже имея самую буйную фантазию. И, представьте себе, та же Фурцева, правда, не без помощи итальянцев, которые видели «Мир входящему», направила нас с Аловым в Венецию. Все сложное оформление документов взяла на себя. И при этом еще назначила нас художественными руководителями творческого объединения писателей и кинороботников. Женская непоследовательность — это замечательная и уму непостижимая вещь.

Встречался Андрей ДМИТРИЕВ.